

УДК 94(47).083.4

О патриотизме и исторической правде. 110 лет Русско-японской войне

Андрей Владимирович Калачинский,

кандидат филологических наук, член редколлегии журнала «Россия и АТР», зам. первого проректора Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Владивосток.
E-mail: Andrey.Kalachinskiy@vvsu.ru

В статье рассматриваются проблемы оценки событий Русско-японской войны 1904—1905 гг. профессиональным сообществом историков и военно-историческими сайтами. Насколько верно общественное мнение, формируемое публикациями историков-любителей в Интернете, оценивает ключевые моменты этой войны? Приводятся оценки современного состояния Тихоокеанского флота офицерами запаса.

Ключевые слова: Русско-японская война, крейсер «Варяг», Цусима, общественное мнение, патриотизм, Интернет, военно-исторические сайты, исторический факт и его полемическая интерпретация, Тихоокеанский флот России.

On patriotism and historical truth. 110th anniversary of the Russo-Japanese War

Andrey Kalachinsky, Cand. Sc. (Philology), associate editor of the magazine “Russia and the Pacific”, Deputy First Vice Rector of Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok.

This article discusses the evaluation of events of the Russo-Japanese War of 1904–1905 by the community of professional historians and military and historical sites. How true public opinion, formed by online publications of amateur historians, assesses the key points of this war? Some opinions on the current state of the Pacific Fleet by reserve officers are provided.

Keywords: Russo-Japanese War, the cruiser “Varyag”, Tsushima, public opinion, patriotism, Internet, sites of military history, historical fact and its polemical interpretation, Russian Pacific Fleet.

К110-летию с начала Русско-японской войны 1904—1905 гг. редакция журнала «Россия и АТР» предлагает вниманию читателя подборку статей, подготовленных специалистами из разных регионов страны. Этот проект осуществляется по инициативе директора ИИАЭ ДВО РАН В.Л. Ларина, который возглавляет работу отдела международных отношений и проблем безопасности.

Современные взаимоотношения стран региона базируются в том числе и на результатах прошлых военных столкновений. «Освободительный поход» Японии против европейского колониализма, по сути, начался с этой первой Русско-японской войны. В 40-е гг. XX в. наступил черёд других европейских стран вслед за Россией потерять свои права на управление Китаем, Бирмой, Филиппинами, Индонезией и другими «заморскими территориями». США, пожалуй, впервые стали арбитром в мировых делах, усаживая Россию и Японию за стол переговоров в Портсмуте и т.д. Именно поэтому сотрудники ИИАЭ регулярно уделяют внимание данной теме, внося свой вклад в понимание причин, хода и последствий этой войны, оставившей глубокий след в судьбах России, Китая, Кореи и Японии [1].

Кажется, эта война описана так подробно, что профессиональному историку вряд ли удастся сказать о ней что-то принципиально новое. Однако наш журнал предлагает ранее неизвестный фактический материал, помогающий понять многие обстоятельства военных действий и политическую ситуацию того времени: статьи об организации гидрографической службы в новом для России регионе Жёлтого моря, о деятельности особого отдела Генштаба России по установлению числа потерь в ходе войны, об отношении к войне Германии и Кореи, о студентах Восточного института, срочно востребованных в «военные переводчики», о роли военной разведки России и т.д. Эти материалы дополняют картину войны, которая в профессиональном историческом сообществе уже почти сложилась.

Но в общественном сознании царит хаос в отношении давней неудачной войны на окраинах бывшей империи, она продолжает волновать общество. Два ключевых события её связаны со словами «Варяг» и «Цусима». К имени крейсера добавляют слово *подвиг*, а к названию острова (архипелага) — *разгром*. И тут же находятся сотни иных мнений, кого считать «героем», и полемика по этому поводу ведётся столь яростно, словно эта война всё ещё продолжается в киберпространстве и от активности спорщиков на исторических форумах зависит, кто в ней победит.

Наука вышла в ноосферу. Появление Интернета привело к тому, что в прежде закрытые профессиональные области специальных знаний ворвались массы дилетантов. Сидя перед компьютером, каждый может не только вообразить себя филологом, биологом, врачом, историком, журналистом, но и выложить в общественный доступ свои соображения. Не скованные цеховыми и этическими узами дилетанты не только упрощают проблемы, которые они берутся освещать и решать, но делают и важное дело: стимулируют развитие научных дискуссий. Ведь с прямой неохотой они вновь и вновь ставят неудобные вопросы, которые по разным соображениям (зачастую политическим) профессиональные сообщества избегают обсуждать. В сфере массовых коммуникаций деятельность таких непрофессиональных репортёров вежливо определяется как «гражданская журналистика». Такие вот «гражданские историки» (чтобы

не писать *дилетанты*) успешно завоёвывают Интернет, ставший сегодня главным образовательным пространством.

Стараниями «гражданских историков» в общественном сознании создаётся новая, «альтернативная» версия исторических событий («фолк-истори»), привлекающая большее внимание читателей, нежели исследование и концепции профессиональных историков. Студенты, школьники и просто любопытствующие, отправив запрос в Интернет, первым делом найдут там материалы, подготовленные дилетантами. И беда в том, что серьёзные историки зачастую считают излишним вступать в дискуссии со своими обычно эмоционально насыщенными и бранчливыми эпигонами, тем самым оставляя их победителями на интернет-полях, где профанирование истории явно преобладает [2].

Так, сайт о военно-морской истории России XIX—XX вв. носит название «Цусима» (Tcushima.su) и в поисковой системе Яндекс имеет индекс цитирования (ГИЦ) 250, занимая 41-е место из 134 в рейтинге сайтов на военные темы. Выше в рейтинге стоят сайты, посвящённые Второй мировой или Великой Отечественной войне, которые, конечно, более значимы по влиянию на судьбы мира и нашей страны. Инициатор создания «цусимского» сайта — аспирант-политолог, среди ведущих авторов: водитель, специалист по ускорителям заряженных частиц, инженер-кораблестроитель, военный моряк и лишь один аспирант-историк, который, впрочем, аттестует себя как «специалист по электронной поддержке сети библиотек». По данным интернет-проекта статистики и веб-аналитики Openstat, в месяц на страницы сайта Tcushima.su заходит более 35 тыс. чел. Какой профессиональный исторический журнал может похвастаться таким влиянием на аудиторию?

Профессионального историка учили, что нужно работать с «первоисточниками», искать оригиналы документов, сравнивать данные из разных источников, «копать архивы»... и на этой основе писать статьи и монографии, которые так и остаются достоянием узкого круга коллег. «Гражданский историк», поглощая массу мемуарной литературы, считает мемуариста, очевидца событий, «историческим свидетелем», и, полностью доверяя ему, начинает вершить свой суд над давно ушедшими от нас людьми и событиями. Хотя, как знают профессионалы, мемуарист в большинстве случаев всегда приводит выгодные для себя версии и описания, публично сводя счёты с недругами. Кандидат исторических наук, литератор Лев Вершинин в стихотворении «Очевидец» точно отметил:

...Но годы многое смягчили
и упокоились в могиле
и те, кого тогда рубили,
и те, кто их рубил вдогон;
и сабель лязг, и визг проклятий
легли под глянec хрестоматий
для тех, кто после был рождён...

Вот в этом, видно и таится
злосчастье доли очевидца:
беда его или вина,
но кистью памяти жестокой
он в сказку, ставшую уроком,
добавил чёрные тона [3].

В 30-е гг. XX в. Хосе Ортега-и-Гассет, размышляя над тем, что толпа, а не элита всё больше влияет на развитие цивилизации (это явление он назвал «восстанием масс»), пророчески написал: «история впервые оказывается в руках заурядного человека... он лезет во всё, навязывая своё пошлое мнение, не считаясь ни с кем и ни с чем» [4]. Некоторые культурологи сравнивают эту тенденцию размывания культуры дилетантами с последствиями вторжений варваров и говорят, что она приводит к «вертикальному одичанию» общества.

Профессиональный историк должен быть «холоден» и объективен. Историком-дилетантом в первую очередь движет чувство. Проигранные войны стимулируют патриотизм, особенно в поколениях, в них не участвовавших. Современный патриот прежде всего хочет доказать себе и всем вокруг, что «позорная война» была вовсе не такой позорной, войска и флот проявляли чудеса героизма, потеря Порт-Артура и разгром российских эскадр при Цусиме вовсе не были столь безнадёжными поражениями. Ещё чуть-чуть, и Россия переломила бы ход войны.

Патриот должен с оптимизмом смотреть в будущее, иначе его ноша неподъёмна. Даже самый реалистично настроенный активист исторических форумов вдруг готов согласиться с оценкой Портсмутского мира как «дипломатической победы» в утешение «проигранной войне».

Флот погиб при Цусиме — зато совершил беспрецедентный и безаварийный поход через два океана к месту своей гибели.

Адмирал Н.И. Небогатов сдал корабли, зато спас почти две тысячи человек экипажа. И всё больше публикаций, оправдывающих его действия. А вот то, что А.М. Стессель сдал Порт-Артур, «не употребив всех средств к дальнейшей обороне», и спас остатки гарнизона — 23 тыс. чел., из которых половина были больные и раненые, — всё ещё не прощается и считается «предательством».

Подмена правды полуправдой, а потом и неправдой совершается легко: фотооткрытка крейсера «Варяг» на сайте <http://tsushima.su/> сопровождается подписью «Погиб в неравном бою», хотя, конечно же, он не «погиб», а был затоплен своей командой в мирной гавани.

Оценивая сражения на суше, один из множества авторов «интернет-истории» Дмитрий Зыкин пишет: «Насчёт Мукдена уже давно ясно, что это сражение было выиграно Россией, ведь формальная победа Японии оказалась пирровой» [5]. В доказательство он цитирует слова японского историка о том, что силы Японии были истощены. Профессиональный

историк в этой ситуации должен был бы оценить, насколько была истощена Россия и т.д. Не беда, что дилетант «так видит», но беда в том, что его оценка широко разлетелась по Интернету, её жадно впитала широкая аудитория.

Проигранные войны как ноющие раны. Нынешние граждане России, уязвлённые её поражением вековой давности, ставят перед собой много вопросов: какой флот был у страны в начале XX в. и насколько талантливы или бездарны были её флотоводцы, нужно ли было посылать из европейских гаваней корабли на «спасение Порт-Артура», насколько эффективны были рейды владивостокского отряда крейсеров... Из этих частных вопросов возникает один всеобъемлющий: «Нужен ли России флот, если он умеет героически гибнуть или „открывать кингстоны“, но не побеждать»? Осмысливая, с каким упорством и потерями Россия в разные исторические периоды создавала свой военный флот, приходишь к парадоксальной мысли. Может, стоит восхвалять мудрость китайской императрицы Цыси, которая на средства, собранные для строительства китайского флота, построила комплекс дворцов и парков: флот бы всё равно погиб, а летний императорский дворец (сожжённый, но восстановленный) стал шедевром ландшафтного зодчества.

Но одно дело споры патриотов-дилетантов, которые в полемическом задоре видят удобные для них факты и не хотят считаться с неприятными. И совсем другое, когда профессиональные историки пренебрегают объективностью.

Возьмём учебник для вузов «История России», подготовленный сотрудниками истфака МГУ и рекомендованный методическим советом университета. В этом учебнике утверждается, что крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» «проявили чудеса храбрости... кораблям противника были нанесены серьёзные повреждения, а один японский крейсер потоплен» [6, с. 222—223]. В самом деле, после боя командир «Варяга» В.Ф. Руднев написал рапорт, в котором утверждал, что огнём крейсера был потоплен один миноносец и повреждён крейсер «Асама», а крейсер «Такачихо» после боя затонул. Однако даже «Википедии» сегодня известно, что японские источники и архивные документы не подтверждают попаданий в японские корабли и наличия каких-либо потерь.

На самом деле все бесконечные споры вокруг «битвы Варяга» или Цусимского сражения сводятся к простой формуле: технически более современный флот топит технически более отсталого противника. Цусима просто была первым и поэтому столь шокирующим подтверждением этого правила.

В ходе морских сражений Первой мировой войны «цусимы» разного масштаба происходили неоднократно. Вначале немецкие крейсера фон Шпее в сражении при Коронеле практически без потерь потопили два устаревших броненосных крейсера британской эскадры контр-адмирала

Крэдока. Потом в сражении при Фолклендах новые британские линкоры настигли и разгромили крейсера фон Шпее. Затем свежие дредноуты Британии пустили на дно немецкую эскадру в Ютландском сражении. И пусть немецкие артиллеристы стреляли точнее, чем британские — их снаряды, как и снаряды русских пушек при Цусиме, не наносили смертоносных поражений.

Но если о технической отсталости России и её флота писали много, то воспоминания мемуаристов о низком профессионализме матросов и офицеров и слабом боевом духе в расчёт почти не принимались. Старший артиллерийский офицер крейсера «Олег» Б.К. Шуберт был одним из немногих мемуаристов-цусимцев, кто с болью отмечал низкий уровень профессионализма русского моряка: «Сколько раз и раньше приходилось удивляться тому, насколько наш русский крестьянин плохо прививается к морю и морской службе. Едва ли три человека из ста судовой команды чувствуют себя на палубе так же хорошо, как и на земле, любят свой корабль и море и, охотно работая, представляют из себя настоящий желательный тип моряка; остальные смотрят на свою службу как на несчастную долю, на корабль — как на тюрьму, к морю не приучаются и в продолжение всей своей службы мечтают только о том дне, когда срок её будет окончен и их уволят домой. Эта категория людей работает вяло, кое-как, так как труд на судне, лишённый для них всякого смысла, им ненавистен; если же отдельные личности этой категории и стараются, то из страха наказаний или с единственной целью достичь повышений, избавляющих их от тяжёлой работы. В случае свежей погоды это стадо с постоянной мыслью о смерти делается совершенно ни к чему не способным и ютится где-нибудь в тёмных углах корабля. Голодные, зелёные, немые, готовые просидеть в своём углу несколько суток подряд без всякого желания посмотреть, что делается кругом, они трусят всякого размаха корабля, всякой волны, вкатывающейся через борт» [6, с. 154—155; см. также 1; 2].

Эту тему в нашем журнале развивает статья Ю.М. Зайцева, она посвящена кораблям резерва. Приводя уже известные из мемуаристики факты о частой смене офицерского состава кораблей, автор вновь поднимает вопрос морально-психологического состояния экипажей. Командиры не знали офицеров, а команда — возможности своих кораблей. Как отмечал один из мемуаристов, мужиков, одетых в матросские рубахи, и господ, носящих морскую офицерскую форму, можно было превратить в героев, но не было времени сделать их моряков, а из плавучих казарм — эскадру.

Интернет-споры о Цусиме и «Варяге» словно компенсируют отсутствие в обществе серьёзной профессиональной полемики о будущем российского военного флота. Эта статья пишется в октябре 2013 г., когда во Франции по заказу России спущен со стапелей вертолётоносец под именем «Владивосток». Это корабль, нацеленный на проведение десантных

операций и поддержку войск, словно Курильские острова ещё не наши и за них придётся сражаться. Но насколько такой тип кораблей нужен Тихоокеанскому флоту и какие задачи перед этим флотом появятся в ближайшем будущем? В официальных сообщениях одни только общие слова. Кажется, что у нас нет возможности всерьёз обсудить эту тему с людьми, от которых реально зависит решение, какой флот будет строиться для России. Кажется, что до них не достучаться.

Однако представьте себе: Россия, 1904 г. Неудачно развивающаяся Русско-японская война. «Варяг» уже погиб, Тихоокеанская эскадра заперлась в Порт-Артуре. В самой России — бунт, казни, цензура. А в Петербурге газеты полны отчётов из далёкого осаждённого порта. Более того, благодаря этим корреспонденциям, в том числе написанным офицерами флота, в столице общественное мнение (да-да, именно общественное мнение!) так повлияло на правительство, что оно собирает корабли с Балтики и отправляет на помощь осаждённой эскадре. А командовать ставят одного из лучших адмиралов, умницу, передового Зиновия Петровича Рожественского — правда, при этом человека деспотического характера и отчаянного ругателя. И вот идёт эта эскадра не три месяца, как первоначально планировалось, а почти девять. И чем дольше она идёт, тем понятнее всем, что идёт она не сражаться, а «доблестно погибнуть».

Сегодня трудно себе представить, чтобы с эскадры, идущей в бой, офицеры писали в газеты. Писали. И получали в иностранных портах русскую почту со своими публикациями. Обсуждали, спорили, снова писали. Даже Рожественский не смог остаться в стороне и сам написал письмо в редакцию газеты «Новое время». Да только написал не то, что думал, а то, чего ждали от него в военном ведомстве. Потом, когда эскадра была разгромлена, потоплена или сдалась в плен, было уже поздно заявлять: «Будь у меня хоть искра гражданского мужества, я должен был бы кричать на весь мир: берегите эти последние ресурсы флота! Не отсылайте их на истребление! Но у меня не оказалось нужной искры».

Исторические события всегда хочется проецировать на современность. Сейчас вроде не война, но от Тихоокеанского флота Советского Союза, а потом России без всякой Цусимы осталась кучка кораблей. А дальше что? Переведут ли штаб в Фокино? А все корабли — в залив Стрелок? А какие корабли нужны сегодня флоту?..

С кем поговорить откровенно? Сегодня — только с теми адмиралами и офицерами, которые уже выведены за штат (в запасе, в отставке) и не боятся «порассуждать». Я прошу прощения у читателей за длинные цитаты, но полагаю, что они необходимы, чтобы в научном журнале зафиксировать в качестве исторических свидетельств мнения офицеров флота и тем самым сделать их достоянием следующих поколений историков. Все эти «исторические свидетельства» получены автором при личных встречах в 2010—2012 гг.

Борис Фёдорович ПРИХОДЬКО, вице-адмирал, председатель Владивостокского морского собрания (1979 г. — командир дивизии атомных подводных крейсеров, 1983 г. — замкомандующего ТОФ по боевой подготовке, 1990 г. — адмирал-инспектор подводных сил Советского Союза):

— Нет смысла говорить, сколько Тихоокеанскому флоту нужно крейсеров, авианосцев, подлодок, когда нет ясной военно-морской доктрины и нет экономики страны, которая могла бы этот флот создать и содержать.

Год обсуждали — купить у Франции вертолётносец «Мистраль»... А для чего? Почему именно вертолётносец? Мы готовим десантную операцию? Или в пику Японии, которая строит эсминцы-вертолётносецы проекта «Хьюга»? У японцев эти корабли построены так и с такой палубой, что на них можно сажать не только вертолёты. Но и самолёты.

Любой большой корабль сам по себе — это большая мишень. Ему нужны разведка, целеуказание, защита и поддержка; иными силами флот — это комплекс. Одно звено выпало из структуры, и весь он теряет боеспособность.

Можно говорить, что нам нужны авианосцы. У Индии есть. У Таиланда есть. А у нас нет. Но нам их негде строить. Ни одна верфь в России не может строить большие надводные корабли. Такая верфь была в Николаеве и досталась Украине. В своё время много говорили о том, что наши первые авианосцы «Минск» и «Новороссийск» были напрасно проданы. Но вы знаете о том, что эти корабли не имели необходимой базы? Болтались тут в заливе Стрелок, прячась от ветра за островом Пулятина. И за десять лет эти корабли выработали свой ресурс. Потому что вынуждены были всё время сами себя всем обеспечивать, производя тепло, энергию. И все механизмы, двигатели работали постоянно. А если корабль не в походе, то он должен быть пришвартован к причальной стенке и получать с берега энергию и тепло, чтоб сохранить ресурс своих механизмов. На «Минске» вдобавок проржавел кингстон системы осушения, и корабль принял несколько тысяч тонн воды в трюм.

Как мы можем говорить о развитии флота, если мы знаем только то, что у нас нет «вероятного противника». Сегодня нет, а завтра вдруг появится. И что мы будем делать? У нас есть план? У нас есть понимание того, как должен развиваться наш флот? На каких бассейнах? Где нам нужно держать основные силы?

Смотрите. Закон об образовании есть? Есть. Его обсуждали, внесли тысячи поправок. Закон о полиции тоже есть — и его обсуждали. А то, на чём зиждется суверенитет государства, — вооружённые силы — бесконечно реформируются последние двадцать лет без всякого закона.

Я вице-адмирал, я гражданин, я хочу знать, какие у нас цели в реформировании армии и флота.

Вот передо мной «Зарубежное военное обозрение». Могу прочитать, что «вооружённые силы США отрабатывают сценарий глобальных ударов неядерными средствами». Или что министерство обороны США активизи-

ровало деятельность по внедрению в войска высокоточного оружия. Все эти военные концепции и сценарии обсуждаются открыто. НАТО в Лиссабоне провело сессию, обсуждая новую ситуацию в мире и что в этих условиях им делать. Пригласили делегации двадцати стран, не входящих в НАТО, чтобы те послушали.

И сейчас мы можем обсуждать, что делают США и НАТО со своими вооружёнными силами, но не знаем, что делается у нас. На что тратятся ресурсы государства и деньги налогоплательщиков? Если обсуждения в нашей Госдуме и идут, то при закрытых дверях.

Игорь Фёдорович ШУГАЛЕЙ, капитан второго ранга в отставке:

— Главная задача флота — обеспечение интересов государства на просторах океана, защита ресурсов, торгового флота и коммуникаций. Водные ресурсы сейчас кораблям береговой охраны поручены. Нефть на шельфе Сахалина защищать не нужно, её иностранные компании добывают без боя. И я часто от москвичей слышу — да отдать эти Курилы японцам, всё равно мы их не используем... Я возражаю: «Вот у тебя деньги в банке лежат, ты их не используешь — отдай мне!» Не отдают. Один Итуруп или Кунашир — большие Московской области, особенно если брать зону экономическую вокруг, а это 200 миль от берега... От чего нужно отталкиваться, чтобы рассуждать о том, каким должен быть наш флот? Да хотя бы от наших бывших противников. У Франции, Англии, США основные силы ядерного потенциала находятся в океане. Почему? Потому что стратегические ракеты — объект удара. Их лучше держать подальше от городов и вообще от своей земли. У американцев — господство на море, а мы прижаты к своему берегу. С другой стороны, сухопутные ракеты быстрее привести к готовности, чем корабельные. Почему «Булава» не попадает в цель? Потому что разработчики взяли за основу сухопутный «Тополь», который стреляет с неподвижной позиции...

Наша власть хочет всё и сразу. Потому что из того, что происходит, я понимаю, что главная идея нашей военной реформы — уменьшить расходы на армию и флот. Сама по себе эта идея, может, и здравая. Но она воплощается так, что первым делом бьёт по офицерам.

Вот эта идея — купить французский вертолётносец. Я не знаю для чего, но понимаю почему. Потому что у французов меньше всего офицеров на кораблях. А почему? Когда «Жанна д'Арк» была во Владивостоке, выяснилось, что у них треть состава — мичманы. А они у нас как класс приговорены к уничтожению. Нам объяснили, что «мичманы — лишняя категория». Пенсия мичмана — меньше социальной. Как же так? В любой технической структуре есть рабочие, техники и инженеры. Так и на флоте должны быть матросы, мичманы, офицеры.

Ладно, сокращают число военных училищ, где готовят офицеров. Но говорить о том, что гражданские вузы подготовят нам всех офицеров, — не очень правильно. Много ли сейчас ребят после университета готово надеть

погоны? В гражданских вузах уровень образования выше? В чем? По каким параметрам? Московский университет, если уж на то пошло, основан позже, чем военно-морские училища.

Владимир Иванович ЕРМОЛКИН, полковник в отставке, председатель Совета ветеранов морской авиации ТОФ:

— Не надо забывать, что современный флот без собственной авиации — это абсурд. В пору своего расцвета ТОФ имел разнообразный воздушный флот. Это морская ракетноносная авиация, противолодочная, разведывательная, штурмовая, истребительная и транспортная.

А на сегодняшний день в результате реформирования и сокращения морской авиации мы потеряли полностью морскую ракетноносную авиацию, полностью — разведывательную авиацию, а был полк Ту-95РЦ — разведки и целеуказания. Эти самолёты вскрывали надводную обстановку и передавали на лодку. Один самолёт давал надводную обстановку в диаметре 900 километров, мог находиться в воздухе 16 часов. И ещё у нас были две отдельные разведывательные эскадрильи на самолётах Ту-16Р. Они имели и радиолокационную станцию, и аппаратуру радиотехнической разведки для вскрытия ПВО противника на суше и кораблях.

Потеряли полностью штурмовую авиацию: палубную — Як-38 и берегового базирования — Су-17, а потом Су-25. И полк истребителей в Камрани тоже потеряли.

У флота осталась только противолодочная авиация в самолётном и вертолётном вариантах.

Было 17 лётных частей — 14 авиационных полков и три отдельные эскадрильи. Осталась — едва ли четвёртая часть.

И, что мне особенно горько, мы загубили плеяду лётного состава. Ведь годами летал только руководящий состав: командир, замы, может, комэски. На полёты остальных — топлива не было. А на чём летают наши экипажи? Отдельные типы самолётов и вертолётов устарели. На тех самолётах, которые ещё могли бы летать, ресурс двигателей и планера исчерпан. Первое, что нам нужно, — отремонтировать то, что есть.

Второе: лётный состав удручён психологически. Четыре года парня готовили к полётам, а он приходит в боевую часть и только слышит, как кто-то взлетает. Кто? Руководящий состав. Отсюда малый налёт часов у пилотов, как следствие повышается аварийность.

Третье: нужна новая авиационная техника или хотя бы обновлённая ремонтом и доработками. Основная ударная мощь США — авианосные группы и соединения. Планы американцев вряд ли изменились. Если они захотят нанести авиационные удары по местам базирования флота, то развёрнут три авианесущие группировки: около Камчатки, за Хоккайдо и в Корейском проливе. Палубная авиация имеет радиус по три тысячи километров, и нас запросто достанет.

Прежде ПВО прикрывала Дальний Восток полностью, теперь прикрытие — «кустовое». Не осталось истребителей на Курилах, Чукотка не прикрыта. Через Курилы и Сахалин можешь лететь, и никто тебя не остановит...

Александр Васильевич КОНЕВ, вице-адмирал, председатель Союза моряков-подводников Тихоокеанского флота:

— Наши соседи в Азиатско-Тихоокеанском регионе стремятся иметь флот, отвечающий их военно-политическим интересам. При этом США имеют военно-морские силы, которые доминируют в Мировом океане. Несмотря на кардинально изменившуюся обстановку в новом тысячелетии, они обновляют свой флот, чего не делаем мы уже двадцать лет. Отдельные головные корабли и подводные лодки (корвет «Стерегущий» на Балтике, подводная лодка «Санкт-Петербург») ещё нужно ввести в боевой состав флота, чтобы они отвечали соответствующему уровню боевой готовности.

Принимаемые правительством программы кораблестроения сталкиваются с трудностями, которые становятся уже системными для всего государства.

Доживают свой век малые корабли. Почти не осталось тральщиков, малых противолодочных кораблей, ракетных катеров, а без них обеспечить охрану и оборону морского побережья сложно. Вместе с кораблями уходят в прошлое и вековые флотские традиции.

Деньги у государства на строительство кораблей есть. Но утрачивается судостроительная база, сохранение квалифицированных кадров — большая проблема, да и машиностроительный комплекс не соответствует новейшим технологиям. За последние двадцать лет мир шагнул далеко вперёд.

Нужна ясная, чёткая программа — какой флот нужен России? Какие финансово-экономические возможности у государства для этого? Когда будет реализована судостроительная программа? Ведь надо учесть наш опыт, который показывает, что ещё ни один корабль не был передан флоту в назначенные сроки. Все они были сорваны!

В прессе и из уст высокопоставленных государственных руководителей прозвучали тревожные высказывания: «зачем нам ремонтировать старый корабельный фонд, давайте лучше строить новые корабли». Это дилетантские идеи.

У нас в заливе Стрелок стоит прекрасный атомный крейсер «Адмирал Лазарев», вот только более четверти века он не стреляет. Активную зону реакторов заменить, обновить вооружение, системы управления — и мы получим мощную боевую единицу. Большие корабли живут долго при надлежащем уходе.

Не стоит забывать, что мы морская держава. И нашему поколению не должно быть стыдно перед потомками. Мне невозможно представить Владивосток без Тихоокеанского флота. Везде в мире люди и власти гордятся, что у них в городе база флота. Это престижно, это рабочие места.

Можно, конечно, отремонтировать корабли и в Большом Камне, а доки во Владивостоке засыпать песком, плавучие убрать. Хорошо хоть понимают, что переносить штаб флота в другое место — нецелесообразно. Поняли только потому, что такая передислокация — это дорого. Чем флот может мешать городу? Да ничем. Корабельная набережная, корабли, офицеры, матросские бескозырки — всё это только привлекает туристов.

Итак, история не только погружена в прошедшие года, но и творится на наших глазах, прежде чем уйти в будущие монографии и учебники. Флот России в начале XXI в. переживает не менее драматические события, чем сто лет назад. И если сегодня их не фиксировать, то будущим поколениям историкам будет сложнее в них разобраться.

Активное обсуждение событий первой Русско-японской войны на сайтах и форумах доказывает, что исторические события не только покоятся с миром в архивах, но и пусть даже в вольной трактовке по-прежнему возбуждают общественный интерес и формируют общественное мнение. Профессиональная ответственность историка пока редко подталкивает его к участию в дискуссии с дилетантами, в споре с которыми трудно победить, но этот спор даёт возможность продемонстрировать «научный подход» к изучаемой и обсуждаемой теме. И наша подборка статей о событиях 1904—1905 гг. в специализированном издании академического института позволит читателю более критично воспринимать «открытия», творимые дилетантами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Владивостокский отряд крейсеров, 1904—1905 гг.: биографический справочник и статьи / отв. ред. А.В. Полутов. Владивосток: Русский остров, 2012. 358 с.; Полутов А.В. Военно-морская разведка Японии против главной базы Тихоокеанской эскадры России накануне Русско-японской войны // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 134—143; Полутов А.В. К вопросу о возможности прорыва эскадры адмирала Рожественского через пролив Цугару // Россия и АТР. 2009. № 4. С. 162—170.
2. Балод А. Восемь ножей в спину науки, которая называется «история». URL: <http://www.netslova.ru/balod/8n.html#7>.
3. Вершинин Л. Неактуальные баллады: стихи. СПб.: Лань, 2001. Цит. по: <http://militera.lib.ru/poetry/russian/vershinin/04.html>.
4. Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. URL: http://www.skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm.
5. Наш царь — Мукден, наш царь — Цусима. URL: <http://warhistory.livejournal.com/2169448.html> (дата обращения: 18.10.2012).
6. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 520 с.
7. Шуберт Б.К. Новое о войне. Воспоминания о морском походе 1904—1905 гг. СПб., 1907.